

Из-за несоответствия души и тела, а также из-за того, что тренировки в парном катании сосредоточены на шагах и вращениях, Су Юй прекрасно понимал, что его слабость — это прыжки.

В прошлом он слишком много тренировал шаги, и это стало его инстинктом. Как прилагать усилия, как использовать тело — все это было запечатлено в его памяти. Поэтому, как только он надел коньки и вышел на лед, он мог легко выполнять различные шаги и вращения. Но чтобы компенсировать недостатки в прыжках, ему нужно было уделить больше внимания шагам и вращениям, чтобы сделать переходы более плавными.

Ах да, еще музыка. Какая там была музыка?

Когда он очнулся, в столовой уже никого не было, и спросить было не у кого.

В обед ему нужно было дополнительно потренироваться, и у Су Юя было слишком много дел. Вопрос с музыкой пришлось отложить на потом.

Подхватив рюкзак, он направился на тренировочную площадку.

...

Горячая вода лилась с головы, смывая с тела тонкую белую пену, а вместе с ней — пот и усталость.

Су Юй тренировался весь обед, и, когда время подошло к концу, поспешил в душ. Он специально включил очень горячую воду, чтобы быстрее избавиться от усталости. Он все больше разочаровывался в своем нынешнем теле. Кроме молодости, в нем не было ничего хорошего: не хватало силы, гибкости, равновесия, а выносливость была просто ужасной. В прошлом он мог тренироваться на льду целый день и оставаться бодрым, а вечером даже отправиться на вечеринку. Но сейчас после дополнительной тренировки в обед он чувствовал себя полностью истощенным и готовым упасть.

Однако, поскольку это было его тело, Су Юй все еще питал надежды.

Смыв последние следы пены, он выключил воду, взял полотенце с крючка и медленно вытерся.

Из раздевалки доносились звуки спора.

У И говорил:

— Ты закончишь когда-нибудь? Лишнее место все равно не твое. Ты как баба, вечно ноешь. Ты не надоед?

Сюй Цзяи громко возражал:

— Два места, кто их получит, еще неизвестно. У И, ты тоже не зазнавайся, это место может быть не твоим.

— Ха! Не мое? Ты знаешь, что это место изначально было моим? Тренер Лю просто добавил еще одно. Даже если я не буду проходить тест, я все равно попаду!

— В любом случае, Су Юй просто не достоин! Если он может участвовать, то и Лу Тун может, и Фэн Чао, и Хуан Бинь! Не говорите одно, а думайте другое. Вы действительно считаете это справедливым? Если так, то давайте вообще не тренироваться, а просто выслуживаться перед

тренерами...

Су Юй, в мокрых тапочках, бесшумно вошел в раздевалку.

Он обернул полотенце вокруг талии, так как, осознав, что он гей, стал более осторожен в таких вещах. Обычно отношения между товарищами по команде были очень близкими, иногда настолько, что вызывали подозрения у посторонних. Но Су Юй всегда держал безопасную дистанцию как с мужчинами, так и с женщинами. Поэтому, когда он был в национальной сборной, он всегда был одиноким и холодным лидером команды.

Когда он вошел, все споры мгновенно стихли. Все почувствовали его спокойствие и смущенно замолчали.

Лу Тун, немного смутившись, пробормотал:

— Ты что, здесь?

— Не твое дело! — огрызнулся Фэн Чао.

Сюй Цзяи толкнул Лу Туна, бормоча:

— Хвататься за соломинку в последнюю минуту, толку?

— Сюй Цзяи, ты не надоед? Ты уверен, что ты мужчина? — У И закатил глаза, явно раздраженный, и с отвращением плюнул на пол. Когда они ушли, он повернулся к Су Юю с широкой улыбкой:

— Ну как? Тренировка удалась? Не обращай внимания на этого парня, я его уже прочил.

Четырнадцатилетний мальчишка, пытающийся выглядеть крутым авторитетом, был не самым приятным зрелищем. В четырнадцать лет уже нельзя назвать это милым.

Су Юй не нуждался в том, чтобы за него заступались, но все же сказал:

— Спасибо.

После этого У И вытерся и надел новую тренировочную форму.

Поскольку предстоял тест, он выбрал яркую майку голубого цвета с немного низким вырезом, через который было видно большую часть ключицы. На воротнике были дешевые стразы, один из которых отвалился. Рукава были короткие, с оборками. Низ — черные брюки. Мужская форма для фигурного катания не отличалась разнообразием, а черный цвет делал ноги длиннее и стройнее.

Когда он переоделся, Сюй Цзяи и его компания уже ушли, а рядом остались У И и другие, все еще возмущаясь произошедшим.

У И уже надел коньки и подтолкнул Су Юя:

— Скажи, разве он не достал всех? Если бы его не было, в команде было бы намного спокойнее. Он просто смутьян.

— Су Юй, не обращай на него внимания, просто катайся и не подводи нас, — Фэн Чао тоже попытался подбодрить Су Юя, явно не веря, что тот сможет получить место.

Су Юй улыбнулся и наклонился, чтобы надеть коньки.

Когда они вышли на лед, У И все еще пытался поговорить с Су Юем, но тот вдруг остановился.

— Пошли? — У И подтолкнул его.

Су Юй очнулся и пошел вперед. Он услышал, как У И сказал сзади:

— Рядом с тренером Лю — тренер из национальной сборной? Ой, всё, я немного нервничаю.

Су Юй опустил глаза, сжав губы. После первого замешательства он быстро пришел в себя, лишь дыхание стало чуть учащенным.

Он не ожидал, что Инь Чжэнсюэ приедет.

Инь Чжэнсюэ был тренером по мужскому фигурному катанию. Когда Су Юй завершил карьеру в прошлой жизни, он даже плакал, обнимая его. Их отношения были очень хорошими.

Сейчас Инь Чжэнсюэ был еще молод, лет тридцати с небольшим. Сам он был профессиональным фигуристом, но его карьера не была столь успешной, как у Лю Юньхуэя. Однако он был умным, хорошо учился и, благодаря своим навыкам общения, после окончания учебы за границей стал ассистентом тренера в сборной. Сейчас, видимо, подошло время, когда он должен был стать основным тренером.

Так что... Инь Чжэнсюэ приехал искать себе спортсменов?

Спортивная индустрия Хуаго развивалась уже много лет. В прошлые годы шли поиски наиболее подходящего для страны пути развития спорта, и политика «распределения ресурсов на элиту» начинала пробуждаться. Для спортсменов высокого уровня предоставлялись богатые ресурсы: тренеры, ассистенты, физиотерапевты, диетологи и так далее. Тренеры чемпионов мира назывались «тренерами чемпионов», и они были очень ценны, поддерживая тесные отношения с чемпионами. Поэтому некоторые тренеры за всю свою карьеру могли тренировать только одного спортсмена, полностью посвящая себя ему.

Все это говорится к тому, что с момента попадания в национальную сборную ситуация, когда один тренер работает с множеством спортсменов, уже не актуальна. Наоборот, тренеров много, но спортсменов, способных показывать результаты, — единицы. Каждый из них — сокровище, и никто не позволит поделиться им с кем-либо.

Поэтому, чтобы стать основным тренером, ассистент должен не только набрать опыт, но и найти себе спортсменов. Некоторые получали их от ушедших на пенсию тренеров, а другие сами искали в провинциальных командах.

Вот почему, увидев Инь Чжэнсюэ, Су Юй задумался.

Если бы его тренером в национальной сборной был Инь Чжэнсюэ, это было бы неплохо. Инь Чжэнсюэ был молодым, умным, восприимчивым и легко находил общий язык. Су Юй считал, что с ним можно было бы обсудить свои идеи, а не сталкиваться с упрямством старых тренеров, чьи методы были слишком жесткими. Если бы он хотел что-то решить, его могли бы назвать «самонадеянным и гордым».

Как трехкратный олимпийский чемпион, двенадцатилетний король парного катания, Король! Его опыт и кругозор были гораздо шире, чем у этих тренеров.

Поэтому, если уж сотрудничать, Су Юй предпочел бы Инь Чжэнсюэ.

Лю Юньхуэй, увидев, что все собрались, хлопнул в ладоши и представил:

— Это мой младший коллега, тренер национальной сборной, тренер Инь.

<http://bllate.org/book/16910/1557106>